

А. И. Суворина <ВОСПОМИНАНИЯ О Ф. М. ДОСТОЕВСКОМ>

Автор публикуемых воспоминаний — Анна Ивановна Суворина (урожд. Орфанова, 1858–23.03. 1936, Париж), вторая жена Алексея Сергеевича Суворина (1834–1912) — журналиста, театрального критика, драматурга, издателя газеты «Новое время» (с 1876 по 1912 г.). Воспоминания, судя по ряду признаков, писались не ранее конца XIX – начала XX в. (см. точные наблюдения Н. М. Перлиной в преамбуле к публикации фрагментов мемуаров А. И. Сувориной в изд.: Достоевский и его время: [Сб. статей]. Л., 1971. С. 296). Во время описываемых событий (1880–1881 гг.) мемуаристка была еще молодой, 22-хлетней женщиной. Ко времени написания мемуаров ей уже за сорок. Вспоминая о событиях двадцатилетней (если не более) давности, А. И. Суворина не всегда точна в деталях, но очень выразительно передает свое давнее, трепетное отношение к Достоевскому и общую атмосферу литературной жизни минувшей эпохи.

Примечания:

С. 1. *Я была еще нездорова после родов...* — Сын А. С. и А. И. Сувориных Григорий родился 25 января 1881 г. (скончался 1 августа 1885 г.).

С. 1. *...жена нашего главного сотрудника С. А. Буренина.* — Софья Андреевна Буренина (ум. после 1917) — детская писательница и переводчица драматических произведений, выступавшая в печати под псевдонимом *С. Ренина*, жена Виктора Петровича Буренина, многолетнего сотрудника газеты «Новое время».

С. 1. *...процессия была на Невском, а конец ее у Владим<ирской> Ц<еркви>.* — «Перед выносом (гроба из дома в Кузнечном переулке. — *Б. Т.*), когда все участники процессии заняли свои места, голова кортежа была уже на углу Невского проспекта и Владимирской улицы», — писал обозреватель «Всемирной иллюстрации» (1881. 14 февраля. (№ 631). С. 127). «Редко видел я более торжественное зрелище как сегодняшний вынос тела Федора Михайловича, — записал в дневнике А. А. Киреев. — Все участвовали, даже такие люди, как Краевский, Мартынов и т. п. Злейшие враги Достоевского и его направления не считают возможным проявить свою радость» (Лит. наследство. М., 1973. Т. 86. С. 538).

С. 1. ...ведь сегодня же похороны Ф<едора> М<ихайловича>. — Перенос гроба Достоевского из квартиры в Кузнечном переулке в Александро-Невскую лавру состоялся 31 января 1881 г., а погребение на лаврском Тихвинском кладбище — 1 февраля (в течение ночи гроб стоял в Свято-Духовской церкви, где собравшиеся поочередно читали над телом усопшего Псалтирь). Не вполне ясно, в какой из этих двух дней происходит разговор Бурениной и Сувориной. Из первых строк воспоминаний складывается впечатление, что Буренина рассказывает мемуаристке о событиях *сегодняшнего дня*. В таком случае она ошибочно утверждает, что похороны «сегодня». Если же разговор происходит 1 февраля, то, рассказывая об огромной траурной процессии, Буренина описывает *вчерашние события*.

С. 1. ...зачем от меня это скрыли. — А. С. Суворин был одним из первых, кто узнал о кончине Достоевского. В некрологическом очерке «О покойном», напечатанном в день похорон писателя, 1 февраля 1881 г., в «Новом времени» (№ 1771), Суворин рассказал, как вечером 28 февраля, когда он возвратился домой из Александринского театра, домашние уже в передней встретили его известием, что умер Достоевский, и он бросился в дом на Кузнечном. С потрясающей силой Суворин описал увиденное там: как в кабинете писателя, на постеленной соломе, четыре человека обмывали тело покойного... (см.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 467-468). От А. И. Сувориной муж и домочадцы скрывали все произошедшее в течение трех или четырех дней.

С. 1. ...пришлось просить К. Ф. Славянского. — Кронид Федорович Славянский (1847–1898) — знаменитый петербургский акушер и гинеколог.

С. 2. ...на торжестве открытия памятника Пушкину на Страстном бульваре. — Первоначально мероприятия по открытию памятника А. С. Пушкину в Москве были приурочены ко дню рождения поэта и назначены на 25–26 мая 1881 г., однако в связи с кончиной Императрицы Марии Александровны (жены Александра II), произошедшей 22 мая, и объявленным затем трауром торжества были перенесены на 5–8 июня.

С. 2. ...с торжественной заупокойной обедни в Страстном Успенском монастыре. — Страстной женский монастырь находился в Земляном городе у ворот Белого города в Москве. В 1937 г. в ходе реконструкции ул. Горького (ныне Тверская ул.) и

Пушкинской площади постройки Страстного монастыря, упраздненного в 1928 г., были снесены. На месте разрушенного монастыря ныне стоит памятник Пушкину, изначально установленный на противоположной стороне Страстной, ныне Пушкинской площади и перенесенный на занимаемое ныне место в 1950 г.

С. 2. *Съезд по билетам, конечно, начался к 10 часам...* — В первой публикации этой части воспоминаний А. И. Сувориной время начала панихиды в Страстном Успенском соборе прочтено публикатором неверно — «к 16 часам» (Достоевский и его время: [Сб. статей]. Л., 1971. С. 296).

С. 2. *Для родных Пушкина...* — В торжествах принимали участие дети поэта — Мария Александровна Гартунг (урожд. Пушкина, 1832–1919); генерал-лейтенант, командир Нарвского гусарского полка Александр Александрович Пушкин (1833–1914), статский советник Григорий Александрович Пушкин (1835–1905), графиня Наталия Александровна Меренберг (урожд. Пушкина, по первому мужу Дубельт, 1836–1913).

С. 2. *...громادного образа Царицы Небесной, не помню какой только!* — Имеется в виду чудотворная Страстная икона Божией Матери, относящаяся к иконописному типу *Одигитрия*. Свое название икона получила по причине изображения рядом с ликом Богородицы ангелов, держащих в руках орудия Страстей Христовых. В настоящее время находится в московской церкви Воскресения в Сокольниках.

С. 3. *...небольшого роста генерал...* — А. А. Пушкин (см. примечание выше).

С. 3. *Началась литургия.* — В этот день заупокойную обедню служил митрополит Макарий (в миру Михаил Петрович Булгаков, 1816–1882).

С. 4. *...все грехи Господь простит, кроме хулы на Духа Святого.* — Ср. евангельские слова Христа: «Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку; а хула на духа не простится человеку; Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12: 31-32; ср.: Мк. 3: 28-29, Лк. 12: 10).

С. 4. ...Пушкин написал нечто ужасное ~ грех касался лично Ее... — Подразумевается бесцензурная поэма А. С. Пушкина «Гаврилиада» (1821), травестировавшая евангельский сюжет Благовещения.

С. 5. После церкви все пошли на площадь к памятнику и началось торжество открытия холста с фигуры Пушкина. — В 12 часов дня на Тверской площади началась торжественная церемония открытия памятника Пушкину. После освящения памятника и вручения Ф. П. Корниловым московскому городскому голове С. М. Третьякову акта о передаче памятника городу под звуки оркестра, управляемого Н. Г. Рубинштейном, «пала завеса», скрывавшая памятник, и «площадь дрогнула от потрясающих кликов „ура“, заглушавших звуки оркестра...» (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 420).

С. 6. На другой день было торжественное собрание, посвященное памяти Пушкина, в зале Московского дворянского собрания. — Первое публичное заседание Общества любителей российской словесности открылось 7 июня в 1 час дня в зале Благородного собрания в Охотном ряду (ныне Колонный зал Дома Союзов).

С. 6. ...Тургенев, приехавший специально для этого торжества домой в Россию. — Неточно: в 1880 г. Тургенев приехал из Парижа в Россию (Петербург) 28 января, за четыре месяца до открытия памятника Пушкину.

С. 6-7. ...Тургенев прочел наизусть «Пророка» ~ подсказал ему. — Здесь и далее мемуаристка объединяет в единое целое события, которые проходили в разные дни Пушкинских торжеств. Тургенев и Достоевский читали стихи Пушкина не 7, а 6 июня, на литературно-музыкальном и драматическом вечере, устроенном Обществом любителей российской словесности также в зале Благородного собрания. В воспоминания Сувориной вкралась и другая ошибка: Тургенев читал в этот день не «Пророка», а стихотворения «Опять на родине» и «Туча»: «...он подошел к рампе и стал декламировать на память, и нельзя сказать, чтобы особенно искусно, „Последнюю тучу рассеянной бури“, но на третьем стихе запнулся, очевидно, его позабыв и, беспомощно разведя руками, остановился. Тогда из публики, с разных концов, ему стали подсказывать все громче и громче. Он улыбнулся и сказал конец стихотворения вместе со всей залой» (Кони А. Ф. Тургенев // Кони А. Ф. Воспоминания о писателях.

М., 1989. С. 90). Стихотворение «Пророк» (вместе со «Сказкой о медведихе») читал Достоевский, причем не 6 или 7, а вечером 8 июня, уже после произнесения своей знаменитой Пушкинской речи.

С. 7. ...прошла мимо его «торопливо-робкой монашеской поступью»... — Неточная цитата из «Дворянского гнезда»; ср.: «Перебираясь с клироса на клирос, она прошла близко мимо него, прошла ровной, торопливо-смиренной походкой монахини...» (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1981. Сочинения. Т. 6. С. 158).

С. 7. Достоевский прочел ряд стихов Пушкина... — Мемуаристка вновь объединяет Пушкинскую речь Достоевского, произнесенную 8 июня, с поэтическим чтением. На вечере 6 июня Достоевский читал монолог Пимена из «Бориса Годунова» (см.: Леткова-Султанова Е. П. О Достоевском: Из воспоминаний // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 452).

С. 7. ...когда он сказал, что Пушкин нам дал светлый образ «Татьяны» ~ при слове «Татьяны» и затем «Лизы» как-то вскрикнул... — Существует гипотеза, что решение упомянуть в этом контексте героиню «Дворянского гнезда» возникло у Достоевского далеко не сразу, чуть ли не в последний момент перед произнесением Речи. Один из мемуаристов передает этот эпизод следующим образом: «— Да, это тип положительной красоты, это апофеоз русской женщины, — воскликнул он. — Такой красоты (как в Татьяне Пушкина. — Б. Т.) положительный тип русской женщины уже и не повторялся в нашей литературе... — тут Достоевский точно задумался, потом, точно преодолевая себя, быстро: — кроме разве Лизы в „Дворянском гнезде“ Тургенева...» (Любимов Д. Н. Из воспоминаний // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 416). Комментируя это свидетельство, И. Л. Волгин замечает: «Эта заминка (о которой говорит Д. Н. Любимов) находит точное документальное подтверждение. В дошедшей до нас рукописи Речи <...> слова, процитированные Любимовым, располагаются не в основном тексте, а отдельно, внизу страницы: они представляют позднейшую вставку. <...> Г. Успенский говорит, что Достоевский до своего выступления „смирнехонько“ сидел, притаившись возле эстрады и кафедры, записывая что-то в тетрадке. Не вносились ли исправления в текст до самого *последнего* момента? <...> Таким образом, упоминание Тургенева в Пушкинской речи — глубоко принципиально. Несмотря на личную неприязнь, автор Речи не может пойти против собственной совести: он

старается соблюсти литературную справедливость» (*Волгин И. Л. Последний год Достоевского: Исторические записки. М., 1986. С. 289-290*).

С. 8. ...прочел, как только он умел читать, «Медведицу»... — Имеется в виду пушкинская «Сказка о медведихе» («Как весенней теплою порою...») (1830?) «Сказание о медведе и о том, как мужик убил его барыню-медведицу» Достоевский вспоминает и в произнесенной 7 июня Пушкинской речи. Также «Сказка о медведихе» упоминается в главке «Пушкин, Лермонтов, Некрасов» в «декабрьском выпуске «Дневника писателя» 1877 г. (см.: *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1984. Т. 26. С. 116*). Об отношении писателя к этому произведению Пушкина подробнее см.: *Владимирцев В. П. Пушкинское фольклорное слово в истолковании Достоевского: «Сказание о медведе, у которого убили медведицу» // Владимирцев В. П. Достоевский народный: Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура. Иркутск, 2007. С. 102-111*.

С. 8. ...я такие сцены видела только после, с от<цом> Иоанном Кронштадтским, когда толпа буквально несла его. — Св. праведный Иоанн Кронштадтский (в миру Иван Ильич Сергиев, 1829–1908) — священник, митрофорный протоиерей, настоятель Андреевского собора в Кронштадте. Проповедник, духовный писатель, церковно-общественный деятель консервативного направления.

С. 8. *Через день мы завтракали вместе с Ф<едором> М<ихайловичем> у Тестова...* — Имеется в виду популярный московский трактир (ресторан) открытый в 1868 г. купцами братьями И. И. и В. И. Тестовыми на Воскресенской площади (ныне пл. Революции, № 1). И. Л. Волгин ставит под сомнение это свидетельство мемуаристики, замечая: «...есть все основания полагать, что это происходило не 9-го, а 4 июня, причем из указанных А. И. Сувориной лиц присутствовали лишь Суворин, Григорович и Буренин» (*Волгин И. Л. Последний год Достоевского... С. 551, примеч.*). Действительно, подробно описывая свое пребывание в Москве в письмах к жене, Достоевский сообщал 5 июня 1880 г.: «...вчера утром я, Суворин, его жена, Буренин и Григорович были в Кремле. <...> Все осмотрев, зашли в трактир Тестова закусить и остались обедать» (*Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 30, кн. 1. С. 179-180*). Однако Достоевский в эти дни бывал у Тестова неоднократно (см.: Там же. С. 172), так что *обед* 4 июня не исключает и *завтрака*, в другом, более широком составе, 9 июня.

С. 9. ...*Максимов С. В., Горбунов, Берг Н. В.* — Сергей Васильевич Максимов (1831–1901) — очеркист, этнограф, мемуарист, путешественник. Автор книги «Сибирь и каторга» (СПб., 1871). Николай Васильевич Берг (1823–1884) — поэт-переводчик, журналист, историк. Об И. Ф. Горбунове см. примеч. ниже.

С. 9. ...*И снова прочесть «Давида Копперфильда»...* — О том, что «Диккенс печатает новый роман: „Записки Давида Коперфильда“. Ждут окончания, чтобы переводить», сообщая последние литературные новости, писал 10 сентября 1849 г. брату в Петропавловскую крепость М. М. Достоевский. По свидетельству П. К. Мартыанова, «Давида Копперфильда» Достоевский читал в годы пребывания на каторге, в омском госпитале (см.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 340). Можно предположить, что это было издание: Давид Копперфильд. *Чарльза Диккенса*. Пер. *И. И. Введенского*. Ч. 1-4. СПб.: тип. Косневиля, 1853. (Галерея избранных английских писателей).

С. 9. ...*мой кум, Ив<ан> Фед<орович> Горбунов...* — И. Ф. Горбунов (1831–1896) — прозаик, актер, зачинатель литературно-сценического жанра устного рассказа. Был крестным отцом сына Сувориных Бориса (1879–1940).

С. 10. ...*Арди, В. Н. Давыдов, Стрепетова...* — Николай Иванович Нечаев (сцен. псевд.: *Арди*), Владимир Николаевич Давыдов (наст. имя и фамилия: Иван Николаевич Горелов, 1849–1925), Полина Антипьевна Стрепетова (1850–1903) — артисты Александринского театра в Петербурге.

С. 10. ...*из оперы Ив<ан> Алекс<еевич> Мельников, Лавровская, Сазонов, Леонова...* — И. А. Мельников (1832–1906), Елизавета Андреевна Лавровская (по мужу княгиня Цертелева, 1845–1919), Дарья Михайловна Леонова (1829–1896) — знаменитые оперные певцы из труппы Мариинского театра. Николай Федорович Сазонов (1843–1903), драматический актер Александринского театра, отнесен мемуаристкой к этой группе ошибочно. Впрочем, будучи музыкально одаренным и обладая красивым голосом, Сазонов нередко выступал в водевилях и особенно в опереттах, широко представленных в репертуаре Александринского театра.

С. 10. *Из художников близкими были Ив. Н. Крамской...* — Иван Николаевич Крамской (1837–1887), один из наиболее крупных живописцев эпохи, пользовался в эти годы материальной поддержкой А. С. Суворина. Широко известен живописный портрет Суворина кисти Крамского, выполненный в 1881 г. (хранится в Государственном Русском музее в Петербурге, куда поступил в 1918 г. из библиотеки А. С. Суворина).

С. 10. *...и К. Е. Маковский.* — Константин Егорович Маковский (1839–1915) — исторический живописец, портретист и жанрист, мастер внешне эффектных произведений, трактованных в духе салонного академизма; организационно относился к Товариществу передвижных художественных выставок. Существовал большой портрет А. С. Суворина работы К. Е. Маковского. О нем упоминает А. В. Амфитеатов в своих некрологических воспоминаниях об А. И. Сувориной (см.: *Возрождение*. 1936. 26 апреля. (№ 3980)). Ныне местонахождение этого портрета неизвестно.

С. 10. *... роль генерала Дитятин...* — Генерал-майор Дитятин, старый аракчеевский служака, дающий свои оценки любому политическому или общественному событию в России, — пародийный персонаж серии юмористических рассказов И. Ф. Горбунова («Речь на обеде в честь Тургенева», «Речь, сказанная генерал-майором Дитятиним при освещении театральной залы...» и др.; см.: *Горбунов И. Ф. Избранное*. М.; Л., 1965. С. 341-345). Как актер, Горбунов в разных аудиториях под неизменный хохот публики часто произносил импровизированные речи от лица своего персонажа.

С. 10. *«Под вечер осени ненастной пустынным дева шла местам и тайный плод любви несчастной держала трепетным рукам».* — Текст «Романса» на слова А. С. Пушкина пародийно искажен. Ср.: «Под вечер осенью ненастной / В пустынных дева шла местах / И тайный плод любви несчастной / Держала в трепетных руках» (*Пушкин А. С. Собр. соч.*: В 10 т. М., 1975. С. 317).

С. 12. *Помню еще Ф. М. Достоевского и Ивана Сергеевича Тургенева, читавших в одном из собраний...* — Имеется в виду литературный вечер, состоявшийся 16 марта 1879 г. в зале Благородного собрания, расположенного в доме С. П. Елисеева на Невском проспекте (соврем. № 15). Подробнее об этом вечере см.: *Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди*. СПб., 2012. С. 171-175.

С. 12. *Тургенев прочел «Стучит» и потом прочел с М. Г. Савиной сцену из «Провинциалки»...* — Мемуаристка допускает ошибку, называя рассказ Тургенева «Стучит». О чтении на этом вечере Тургенева оставила воспоминания его «партнерша» М. Г. Савина: «Появление Ивана Сергеевича в первом отделении было встречено овацией — и он долго не мог начать читать. Он прочел „Бирюка“. Читал Тургенев вообще плохо, а тут еще волновался. Наш „номер“ (то есть сцены из „Провинциалки“) был во втором отделении...» (И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1969. Т. 2. С. 383-384).

С. 12. *Он читал главу из «Братьев Карамазовых» — «Исповедь горячего сердца»...* — Суммируя воспоминания других очевидцев этого вечера, можно утверждать, что Достоевский читал по рукописи две главы (скорее всего, с выпусками) из книги третьей «Братьев Карамазовых» — «Сладострастники», к тому времени еще не напечатанной, — «Исповедь горячего сердца» («В стихах» и «В анекдотах»).

С. 12-13. *«Она вся вздрогнула ~ не по-институтски, по-русски!»* — Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 106.

С. 13. *На одном из наших домашних спектаклей...* — В конце 1870-х – начале 1880-х гг. Суворины жили на Невском просп., в доме генерал-майора И. И. Ростовцева (соврем. № 45/2, угол ул. Рубинштейна).

С. 13. *Жадова играл Н. Пл. Карабчевский...* — Николай Платонович Карабчевский (1851–1925) — присяжный поверенный округа Петербургской судебной палаты, судебный оратор, писатель, поэт, общественный деятель.

С. 13. *...тещу (типаж) Жадова играла жена Ив<ана> Ник<олаевича> Крамского С. Н. Крамская.* — Софья Николаевна Крамская (урожд. Прохорова, 1840–1919) — с 1863 г. жена художника. См. выразительный живописный портрет С. Н. Крамской кисти мужа, названный «За чтением» (1867–1869; хранится в Государственной Третьяковской галерее).

С. 13. ...*моя belle fille А. Ал. Коломна*... — Александра Алексеевна Коломна (урожд. Суворина, 1858–1885) — падчерица мемуаристки, дочь А. С. Суворина от первого брака с Анной Ивановной Барановой.

С. 13. ... *Викт<ор> Петр<ович> Буренин играл роль генерала Вышневого*. — О В. П. Буренине см. выше примеч. к с. 1.

С. 14. ... *голос Н. Петр. Вагнера*... — Николай Петрович Вагнер (1829–1907) — зоолог, профессор С.-Петербургского университета, писатель, печатавшийся под псевдонимом *Кот Мурлыка*.

С. 14. ... *Я. П. Полонского в первом ряду из-за своих длинных костылей*... — В июне 1859 г. Я. П. Полонский упал с дрожек и повредил ногу. Две тяжелые операции не принесли ему полного выздоровления, и поэт всю оставшуюся жизнь пользовался костылями, а в последние годы был почти неподвижен.

С. 16. *Он застал Фед<ора> Мих<айловича> только что после жесточайшего, как он назвал, припадка*. — Этот визит А. С. Суворина к Достоевскому, состоявшийся 20 февраля 1880 г., в день покушения Ипполита Млодецкого на начальника Верховной распорядительной комиссии М. Т. Лорис-Меликова, и состоявшийся между ними разговор о политическом терроризме и о планах продолжения романа «Братья Карамазовы» Суворин подробно описал в своем дневнике в 1889 г. (см.: Суворин А. С. Дневник. М., 1992. С. 15-16).